

ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ ДЛЯ РОССИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ-ЦИВИЛИЗАЦИЙ

В.Н. ШЕВЧЕНКО

В последнее десятилетие мир вступает в качественно новый этап развития. Предыдущий этап, характеризуемый тенденцией к созданию все большего числа национальных государств, в целом закончился. Своеобразие современных процессов глобализации заключается в резком повышении экономической значимости сильных государств и межгосударственных образований. Сегодня крупнейшие государства, не относящиеся к западной цивилизации, – Бразилия, Индия, Иран, Китай, Россия – все более самостоятельно действуют на мировой арене, оказывают растущее сопротивление давним планам Запада реализовать любой ценой идею однополярного мира.

Названные государства-цивилизации вступили на путь интенсивного поиска и обретения своего национального пути развития. При этом речь идет не просто о событийной истории – простой фиксации конкретных этапов развития такой страны, а о следовании логике, скрытой под напластованиями огромного числа исторических событий и процессов. Обретение национального пути, по которому начинает следовать страна как большое государство-цивилизация, в наибольшей степени, на наш взгляд, способствует раскрытию ее цивилизационных основ на пути к вершинам социально-экономического и политического могущества, к росту личного благосостояния граждан, их уверенности в своем будущем и будущем страны.

На сегодняшний день просматривается несколько вариантов выбора национального пути. Первый вариант представляет Иран, проводящий модернизацию на основе сохранения теократической государственности; второй – динамично развивающиеся Индия и Бразилия, страны с сильной социально-демократической ориентацией; третий, наиболее впечатляющий пример, – социалистический Китай. В результате фантастических успехов Китая в центр внимания теоретической мысли все больше выдвигается в последнее время проблематика некапиталистического пути развития, понимание его сути как созидания на этом пути в незападных государствах современного социалистического общества, социализма XXI в. Известная трактовка подлинного, настоящего социализма только как посткапиталистического социализма, т.е. социализма, вырастающего из высокоразвитого западного социализма, поставлена китайским опытом под большое сомнение.

1. Некапиталистический путь развития Китая как теоретическая проблема

Китай был самой процветающей страной еще в XVIII в. «Китай страна гораздо более богатая, чем любая часть Европы, и разница между

ценой средств существования в Китае и Европе очень велика»¹, — пишет в своей знаменитой работе «Исследование о природе и причинах богатства народов», опубликованной в 1776 г., классик английской политической экономии Адам Смит. Европейские просветители Дидро, Вольтер, Лейбниц и другие высоко оценивали культурные достижения средневекового Китая. Европа тех времен заимствовала у него многочисленные достижения в технике, оружии, медицине, сельском хозяйстве, не говоря уже о покупке предметов восточной роскоши.

В своей работе А. Смит высказал важные положения, непосредственно касающиеся идеи некапиталистического развития. Впрочем, его сегодня охотно цитируют либерально ориентированные ученые, представляя исключительно апологетом рынка. Но смысл точки зрения А. Смита, высказанной им относительно рынка, вовсе не сводится к той простой фразе, что, мол, «рынок все расставит по своим местам». Политическая экономия есть отрасль знания, необходимая государственному деятелю или законодателю как эффективный инструмент управления, в том числе и с помощью рынка, всем хозяйством страны. Согласно А. Смицу, государь или законодатель принимает при этом решения исходя скорее из социальных или политических интересов, нежели из сугубо экономических. Но это замечание, как говорится, по ходу дела.

А. Смит пишет, что существует естественный и противоестественный ход развития общества. Средневековый Китай был для него образцом страны, шедшей тем путем развития в направлении экономической зрелости, который он называет естественным путем к изобилию. Голландия рассматривалась им как совершенно противоположный образец страны, шедшей к экономической зрелости европейским путем, который А. Смит называет противоестественным и ложным. «При естественном ходе вещей большая часть капитала направляется, прежде всего, в земледелие, затем в мануфактуру и в последнюю очередь во внешнюю торговлю... Но хотя такой естественный порядок вещей должен был в известной степени иметь место в любом обществе, во всех современных европейских государствах он во многих отношениях оказался перевернутым на голову»². Причину этого он усматривает в завоевании европейскими странами внешних рынков, в возникновении мировой торговли, в господстве в ней транснационального банковского, финансового капитала.

Представляются очень важными комментарии к этим рассуждениям А. Смита итальянского экономиста и социолога Джованни Арриги для понимания исторических корней социализма в современном Китае. Теория рынка А. Смита, «как инструмент управления, особенно важна для понимания некапиталистической рыночной экономики, какой была экономика Китая до его включения (на условиях подчиненности) в глобализованную европейскую систему государств, и какой она вполне может стать снова в XXI веке при совершенно иных внутренних и всемирно-исторических условиях»³. Несмотря на развитие рыночного

обмена с целью извлечения из него прибыли, природу экономического развития современного Китая нельзя считать обязательно капиталистической, делает довольно осторожный намек Дж. Арриги.

После поражения Китая в двух опиумных войнах централизованная, бюрократически упорядоченная жизнь императорского Китая приходит в упадок, сельское хозяйство, традиционные нравы и обычаи деградируют. В конце XIX в. наступает эпоха войн, революций, гражданской войны и одновременно войны с японским агрессором, а с конца 40-х гг. XX в. — эпоха строительства социализма первоначально по образцу, близкому к советскому социализму. И только в конце 70-х — начале 80-х гг. прошлого века, начиная с реформ Дэн Сяопина, Китай постепенно пересматривает свое отношение к прошлому историческому опыту. Социализм Китая явился сознательным соединением национальных (цивилизационных) особенностей многовекового некапиталистического развития страны и идей марксистского социализма. Это соединение приобрело сегодня исторически закономерный характер⁴. Переход к строительству социализма с китайской спецификой явился вместе с тем и восстановлением движения по утерянному ранее национальному, некапиталистическому пути развития.

2. Отношение к социализму с китайской спецификой в современной российской литературе

В либеральном секторе общественного сознания России доминирует мнение, что Китай является капиталистической страной, а используемая властью Китая социалистическая фразеология есть чистая идеология и пропаганда, которые должны выполнять функцию прикрытия реальных, далеко не социалистических, целей для лиц, пришедших во власть.

Верную оценку такой позиции дает известный отечественный китаевед М.Л. Титаренко. Он отмечает, что «многие наши коллеги и ряд авторитетных западных и российских политологов утверждают, что социально-экономические реформы в КНР есть не что иное как, строительство капитализма под знаменем социализма»⁵. Китайскому народу навязывают социалистические лозунги, а вся практика — сугубо капиталистическая. Имеются в виду частная собственность, рынок, финансово-банковский капитал, акции и т.д. М.Л. Титаренко решительно не согласен с тем, что в стране наблюдается какое-то отступление от социализма. Но многие авторы именно в таком духе и пишут, тем самым искажая всю сложность и подлинный смысл перемен в социалистическом Китае.

Другой взгляд российских ученых и философов на социализм в Китае — более сдержанный. Суть его состоит в том, что антиномия капитализм — социализм устарела. Этот взгляд получил широкое распространение в российской литературе. Но принять его, на наш взгляд, также нельзя. «С моей точки зрения, — пишет один из авторов, — не исключено, что термин “капитализм” исчезнет, как и гораздо раньше возникший термин “социализм”, ибо новые формы хозяйства вполне

могут получить другие названия, типа “хозяйственный тип демократии”, “смешанная экономика”, “многоукладная экономика” и пр.»⁶. Одним словом, антитеза «капитализм или социализм» устаревает, а может быть, и вообще уже устарела. Она остается в прошлом, в XX в. Поэтому большинство российских исследований, претендующих на научную объективность, вообще не упоминают про социализм в Китае.

Авторы с подобного рода убеждениями прикладывают большие усилия для того, чтобы в условиях растущих процессов глобализации обсуждать реальные и серьезные проблемы модернизации Китая и других незападных стран исключительно с точки зрения темпов научно-технологического, инновационного прогресса, роста экономического могущества и ВВП, развития банковского сектора, повышения зарплаты, качества услуг и т.д.

При этом модернизация, как становление современного универсального общества, постоянно соотносится с экономическими, технологическими параметрами западного общества и западными критериями образа жизни. Делается особый упор на то, как много нужно сделать Китаю, чтобы достичь западных стандартов. Подобные интерпретации модернизации, даже если в них и говорится об учете национальной специфики, как правило, оставляют за пределами анализа общественный строй, стратегические цели и задачи общества, систему ценностей страны, проблему развития личности в ней и многое другое.

Рынок, банковская система, частная собственность не остались в наследство от капиталистического Китая, такого наследства у Китая фактически не было. Они были созданы социалистическим государством, встроены в общество и используются им как важные и эффективные инструменты государственного управления, способствующие социально-экономическому развитию и процветанию государства. Наличие этих инструментов, на наш взгляд, не дает оснований считать, что Китай идет по капиталистическому пути, хотя их использование и приносит с собой немалое количество сложных проблем (ценностных и моральных) ввиду явного несовершенства общества на начальной стадии социализма. Капитализм становится общественным строем лишь тогда, когда обладатели капитала идентифицируют себя с государством, когда они захватывают или стремятся захватить важнейшие рычаги государственного управления. В Китае есть слой богатых людей, сложился регулируемый государственной властью капиталистический уклад в экономике, но нет капитализма как общественного строя. Власть принадлежит народу в лице социалистического государства. Китай проводит эффективную политику в отношении капиталистического уклада в экономике, преследуя при этом стратегические цели построения социалистического общества. Поэтому сомнительным является утверждение о борьбе капитализма и социализма как двух общественных строев в современном Китае. Но универсальную трактовку современности после стремительного утверждения социалистического

Китай на мировой арене видимо придется теперь соотносить с реально существующим восточно-азиатским обществом модерна.

В этой связи значительный интерес представляет работа российского ученого Э.П. Пивоваровой «Социализм с китайской спецификой». Проведенное исследование позволило ей верно и по существу ответить на важнейший вопрос, «не является ли термин “социалистическая”, поставленный рядом с рыночной экономикой в концепции “социализма с китайской спецификой”, идеологическим “прикрытием” характера происходящих в китайской экономике процессов?»⁷ Автор дает отрицательный ответ. Нет, не является, хотя, по мнению автора, «социализм с китайской спецификой по многим параметрам совсем не совпадает с моделью социализма, начертанной классиками марксизма-ленинизма»⁸.

Исторический опыт Китая имеет первостепенное значение для России с точки зрения поиска Россией собственного пути развития. У России и Китая сходное историческое прошлое, одна и та же проблема некапиталистического пути развития стояла перед ними в недавнем прошлом. Однако Россия и Китай сегодня достигли радикально различных результатов в экономическом развитии, поэтому важно выяснить, по каким причинам Россия пошла по другому пути, радикально отличному от китайского.

3. Теория и исторический опыт некапиталистического пути развития России

В дискуссиях о национальном пути России на протяжении нескольких столетий присутствует обширная тематика, связанная с исторической судьбой ее самобытности, т.е. «неподражательности». Постоянная актуальность этой тематики обуславливается решаемостью страной буквально каждый раз заново вопроса о том, как должны складываться взаимные отношения между Россией и Западом. Российская самобытность с либерально-западнических позиций рассматривается как отсталость. В таком случае преодоление отсталости, варварства есть не только усвоение, восприятие разнообразных достижений более развитой западной цивилизации, но и воспроизведение ее экономического и политического устройства, западных ценностей и образа жизни. Дважды Россия устремлялась по капиталистическому пути. В первый раз в 1861 г. В 1917 г. ее постигла катастрофа. Тогда Россия встала на путь строительства социализма в одной отдельно взятой стране. В 1991 г. страна вновь решила пойти по капиталистическому пути, но особых успехов не добилась. Более того, тупик зависимого и отсталого капитализма для страны сегодня вполне вероятен, и причины его лежат, прежде всего, в экономической плоскости.

Сегодня вновь встал вопрос о сочетании, соединении национальных, цивилизационных особенностей России и западноевропейского опыта. В ходе поиска решения мы будем исходить из следующего предположения. Поскольку Россия, Китай и другие большие государства-цивилизации не попали в «общество модерна», т.е. не перешли в своем

развитии на этап развитого, западного капитализма ни 100 лет назад, ни тем более в современный период, их путь в стратегическом отношении может проходить мимо капитализма как общественного строя, как формации. Вполне возможно, что Россия, дважды столкнувшись с западным капитализмом, рано или поздно начнет развиваться по собственному, национальному пути. Как конкретно он будет выглядеть, это отдельный большой вопрос, о котором еще пойдет речь. На протяжении ряда столетий Россия, так же как и Китай, сначала развивалась в целом по некапиталистическому пути. Радикальный поворот в многовековом поиске страной своего национального пути развития связан, на наш взгляд, с реформами Александра II, с пореформенной Россией, с ее дальнейшей исторической судьбой и революцией 1917 г.

Делая упор на российскую отсталость от передовой и бурно развивающейся Западной Европы, либералы второй половины XIX в. видели в ее успехах решение проблем России. Но одновременно в стране возникает народничество с его антикапиталистической идеологией как закономерная реакция на стремительное насаждение в стране буржуазных порядков. Критика народников русскими марксистами, а затем и партийными идеологами в советское время, на долгие годы сделала невозможным объективное рассмотрение экономических взглядов народников. В настоящее время сложились условия для более взвешенной и объективной оценки взглядов легального народничества⁹, что очень важно для понимания самой сути концепции некапиталистического социализма, ее возможностей для решения проблемы выбора страной национального пути развития.

Теоретики легального народничества В.П. Воронцов и Н.Ф. Даниельсон, отталкиваясь от некоторых славянофильских идей и русского социализма, выдвинули и попытались обосновать стратегию некапиталистического пути развития России. Объяснение ему они находили не в каких-то национальных чертах русского характера, а в особенностях исторического прошлого страны.

Много размышлял над судьбой капитализма в России В.П. Воронцов. «Новейшее капиталистическое течение никоим образом не может быть признано естественным, органически законным продуктом предшествующей истории. Капитализм врзался в нее со стороны»¹⁰. Сельская поземельная община, как и артель, являются важнейшими факторами, определяющими историческое своеобразие экономической, политической и социальной жизни российского общества.

Теоретик либерального народничества В.П. Воронцов неоднократно отмечал, что капитализм в XX в. стал неотъемлемой частью российской жизни, но вопрос в том, каковы будут последствия такого выбора. Он подробно показывает на огромном статистическом материале, что капитализм способствует росту бедности населения, отмечает творческое бессилие капитализма в России, который играет в стране антихозяинскую роль и скорее «проявляет разрушительное влияние на мелкое

производство, нежели исполняет свою настоящую миссию — организация общественной формы труда»¹¹.

Российский капитализм опоздал со своим появлением на свет. Результаты его влияния на народное хозяйство совсем иные, чем на Западе. Промышленности сложнее развиваться, поскольку иностранные рынки уже заняты другими странами. Покупательная способность масс весьма низкая, в силу этого сельское хозяйство не может развивать животноводство и технические культуры. Механизм капиталистического спроса и предложения не работает в стране на повышение материального благополучия народа.

«Суммируя все вышеизложенное, — пишет В.П. Воронцов, — мы имеем право сказать, что здоровой экономической политикой в России, соответствующей как естественным условиям нашей страны, так и общественной обстановке, созданной новейшими условиями мирового хозяйства, будет развитие самостоятельного народного общественного (не капиталистического) производства на почве единения земледельческого и промышленного труда»¹². Одними из первых в мировой экономической мысли народники предприняли попытку выработать экономическую модель, отличную от западной. Это — многоукладное хозяйство, соединение сельской поземельной общины и мелкой промышленности, сосредоточенной в руках артелей, активная роль государства в организации экономической жизни, учет исторической неравномерности развития мирового капитализма того времени, в том числе, механизма формирования прибыли в странах развитого капитализма.

В.П. Воронцов подчеркивал, что благополучная судьба нескольких развитых стран не составляет всего содержания всемирной истории. Рост капитализма на Западе опирался изначально на эксплуатацию стран, отсталых в экономическом и культурном отношении. Это обстоятельство не дает нам права утверждать, пишет В.П. Воронцов в «Судьбе капиталистической России» (1907), почти дословно повторяя слова К. Маркса, «что хозяйственное развитие по типу, указанному Западной Европой, есть процесс общий и однообразный, приводящий к одинаковым результатам всякую страну, выходящую из инертного состояния»¹³.

Для К. Маркса был очевиден тезис об искусственном происхождении русского капитализма. Он хотел, чтобы русские поклонники капиталистической системы в России объяснили ему, «каким образом могли они ввести у себя, можно сказать, в несколько дней механизм обмена (банки, кредитные общества и т.п.), выработка которого потребовала на Западе целых веков?»¹⁴ Социолог А.И. Кравченко, комментируя подготовленный им к печати сборник работ В.П. Воронцова, еще раз напоминает о том, что К. Маркс вполне допускал не один, а два способа перехода к социализму — наряду с западноевропейским и восточноевропейский¹⁵. Точнее говоря, К. Маркс фактически солидаризовался с народниками в том, что русская община может явиться основой иного типа обществен-

ного развития. Это видно из его письма Вере Засулич. В научной литературе много раз обсуждался вопрос, можно ли говорить, что К. Маркс разделял многие представления народников о будущем России.

В.П. Воронцов не противопоставлял жестко народничество и марксизм. Но он отмечал в статье с характерным названием «Неомарксизм и русская действительность» противоречие между отечественным идеологическим марксизмом (который применяет к России общий для всех стран шаблон) и теоретическим марксизмом, учением К. Маркса¹⁶. В.И. Ленин в 90-е гг. XIX — начале XX в. резко критиковал народников, но после революции его отношение к их идеям значительно изменилось.

С окончанием Гражданской войны, когда встал вопрос о дальнейшем развитии Советской России, Ленин выдвинул идею нэпа, которая во многом опиралась на идеи народников, например, на использование кооперации, потенциала многоукладной экономики. Некапиталистический путь развития был единственно возможным решением вопроса о восстановлении и дальнейшем подъеме народного хозяйства при условии сохранения социалистической перспективы развития страны. Среди важнейших задач нэпа было освобождение крестьянского хозяйства от продразверстки и замена ее продналогом, поощрение на селе, в первую очередь, сбытовой и снабженческой, но также и производственной кооперации, развитие мелкого и среднего частного предпринимательства, развитие рыночных отношений и установление на этой основе «смычки» между городом и деревней. Одновременно ставилась задача всемерного развития государственного (социалистического) сектора в промышленности. Борьба между капитализмом и социализмом, по мысли В.И. Ленина, должна была развертываться исключительно в экономической сфере. Политическая власть принадлежит социалистическому государству, которое старается не допустить возникновения политической борьбы за власть между сторонниками капиталистического и социалистического путей общественного развития. Пролетарская власть укрощает дикий капитализм, переводя его в режим организованного государственного капитализма, и может допустить в органы власти только лояльных представителей капитала.

В.И. Ленин пишет о том, что основная, решающая задача нэпа — это установление смычки между строительством новой, социалистической экономики и крестьянским хозяйством. Только отступив, мы сможем «сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами»¹⁷. Эти слова очень близки по духу к тому, что говорили народники о некапиталистическом пути развития, опирающемся на постепенное развитие земледельческой общины, общинно-землевладельческих отношений, артельного производства. Но история не предоставила стране таких возможностей медленно и всем вместе двигаться и с точки зрения

мировой обстановки, и с точки зрения угроз термидора, термидорианского переворота — перерождения власти под напором успехов капиталистического уклада в экономике, громадного роста класса мелкой буржуазии, его стремления добиваться политической власти. Тогда стране реально бы угрожало возвращение на путь зависимого и отсталого капитализма в условиях глубокого спада революционной активности в странах Западной Европы и растущей их агрессивности в отношении Советского Союза.

Две наиболее значимые черты некапиталистического пути развития в значительной мере учитывались в политике нэпа. Это опора на историческую традицию в самом широком смысле и использование достижений собственно капиталистической экономики. При переходе к мобилизационному, некапиталистическому типу развития коренным образом меняется отношение как к традиции, так и к капиталистическому укладу. Посмотрим, в чем заключаются историческая необходимость и исторические последствия такого изменения способа движения.

В тех конкретных условиях нэп был гениальным, но, на наш взгляд, преждевременным, с точки зрения реальных возможностей долговременной и успешной реализации этой политики, переводящей движение страны на путь эволюционно становящегося по мере успехов некапиталистического социализма. Для успешного проведения такой политики нужны были более благоприятные внешние условия, а также теоретически и идеологически более подготовленные управленческие кадры для эффективного управления сложнейшими процессами переходного периода, более мощный социалистический, государственный уклад хозяйства. Превентивная борьба против термидора привела к переходу на некапиталистический путь строительства социализма иного, форсированного типа.

Чем опаснее термидор, а в России была возможность и высокая вероятность его победы, тем решительнее следовало осуществить разрыв с двумя названными выше главными чертами эволюционного некапиталистического пути социалистической ориентации. Конечно, полностью в реальной жизни осуществить его невозможно. Но на смену медленному продвижению вперед приходит мобилизационный тип развития как антитеза медленной эволюции. Коренным образом меняется отношение к капиталистическому укладу, который фактически ликвидируется при сохранении его аграрных и индустриальных производственных основ. Меняется и отношение к крестьянской массе. Вместо установки на достижение согласия, которое ведет к «бесконечно медленному» продвижению власти вместе с единой крестьянской массой, приходит не только добровольное, но и во многом насильственное ее подчинение целям мобилизационного развития. Тупиговая ситуация разрешается по принципу «третьего пути», как и в Октябре 1917 г. Можно сказать, совершается исторический рывок «в сторону», напоминающий обходной маневр наступающего войска.

Ученые, и особенно публицисты, нередко обвиняют советскую власть в том, что в 20-е — середине 30-х гг. она решительно порывает с многове-

ковыми традициями вместо того, чтобы опереться на них при движении к новому общественному строю. Однако в первое десятилетие советской власти традиция была настолько мощной, что движение вперед при согласии с ней, как заметил В.И. Ленин, могло быть бесконечно медленным. Чтобы прочно опереться на традицию, нужно сначала научиться обращаться с ней. Она должна быть переформатирована творчески и, стало быть, избирательно переосмыслена как по содержанию, так и в плане социальных и культурных функций. Для этого нужно сначала отойти от нее, осуществить разрыв с ней, при этом чем она мощней, тем труднее оторваться от нее. Но отрыв в той конкретной ситуации был исторически необходим. Традиция не только не помогает движению вперед, но и грозит поглотить ростки нового, втянуть их в себя, переварить и тем самым изменить их содержание. Однако и отрыв от традиции приносит огромные издержки обществу, как и отказ от рыночных механизмов в экономике.

В годы форсированной индустриализации и коллективизации страны в условиях «осажденной крепости» была построена универсально-административная модель социализма. Но отрыв от традиции лишает возникающий социализм исторической перспективы в том смысле, что он опирается, прежде всего, сам на себя, на свою административную силу, а затем уже на творчество и самодеятельность народных масс. По этой причине переосмысление исторической традиции и возможности ее использования возникают сразу же, примерно в середине 30-х гг., как только обозначились контуры сталинского (советского) социализма. В предвоенные годы и в годы Великой Отечественной войны военно-патриотическая традиция возвратилась в сознание народа, в общественную мысль. Победа дала мощные импульсы к укреплению духовно-идеологического единства советского народа. Началось движение, хотя и одностороннее и противоречивое, к более глубокому пониманию исторической традиции.

Мобилизационный тип движения советского общества по пути некапиталистического развития имел как начало, так и конец. Универсально-административный социализм был похож на могучее растение, выращенное в тепличных условиях. Но едва страна открылась миру в середине 50-х гг. прошлого столетия, как возникла задача пересадки тепличного растения в естественную почву. Теперь социализм должен был обрести свои исторические корни, переосмыслить отношение к традиции. Исключительная сложность проблемы заключалась в нахождении правильного продолжения некапиталистического пути развития социализма после окончания мобилизационного периода развития страны, а именно, в нахождении способов преодоления отрыва от традиции, в полноте ее переосмысления и возвращения. Но нужно было пересмотреть отношение не только к историческому прошлому, но и к капитализму во всем объеме полученных им результатов. Это привело бы к значительному обогащению сложившегося к тому времени

общества реального социализма, к переводу его на рельсы цивилизационного социализма, который мог бы сделать огромный рывок вперед.

Здесь и возникает тот самый гамлетовский вопрос: быть или не быть социалистическим тому строю, который был построен к концу 30-х гг. Наиболее распространенные его определения, которым нередко придуют разные ценностные смыслы — это универсально-административный социализм, государственный социализм, реальный социализм, социализм с советской спецификой. В любом случае дальнейшая трансформация социализма в стране, несомненно, имела место, но она носила достаточно противоречивый характер.

Чтобы ответить на поставленный вопрос, следует выбрать критерий. С чем соотносить социализм в его конкретной форме — с европейским социализмом или с определенной «ступенью некапиталистического социализма, этапом движения по этому пути?» Ведь в понятийном плане получается довольно странная ситуация. О сталинском, или советском социализме говорят, что это иллюзорный социализм, или псевдосоциализм, «что русский социализм не имеет никакого отношения к марксизму»¹⁸. Но точно так же говорят о сегодняшнем капитализме в России как о псевдокапитализме, о демократии как псевдодемократии, о гражданском обществе как о псевдогражданском обществе и т.д.¹⁹ Тем не менее эталон для сравнений и социализма, и капитализма получается один — европейский (западный), с его видением однолинейного пути развития человеческого общества как универсального. И здесь по постановке вопроса к либерализму близок европейски ориентированный марксизм, который хотя и видит историческую ограниченность западного капитализма и либерально-демократического государства, но их историческое движение он мыслит по большому счету только в направлении к посткапиталистическому социализму²⁰. Однако применим ли этот критерий к современной России? На наш взгляд, следует изменить точку отсчета и взять за нее некапиталистический путь развития и созидание на этом пути, длительное и противоречивое, социализма с цивилизационной (российской) спецификой.

4. Сможет ли Россия извлечь правильные уроки из современного китайского опыта?

Зарубежные теоретики мир-системного подхода при всех их расхождениях между собой едины в понимании бесперспективности развития стран незападного мира, оказавшихся на периферии капиталистической мировой экономики. Эти страны никогда не смогут догнать ушедший далеко вперед в своем развитии евроатлантический Центр при сохранении существующей системы неравноправных экономических отношений. Зависимая и недоразвитая экономика стран периферии сложилась в результате многовековой как материальной, так и социальной и культурной экспроприации этих стран со стороны Запада, что привело к постоянному воспроизводству в них обширных

зон бедности и нищеты, традиционной аграрной экономики и социальной структуры, к отсутствию устойчивых внутренних импульсов к развитию. Выход из исторического тупика для стран периферии сегодня может быть один — им нужен не просто пересмотр своих отношений с капитализмом, находящимся в кризисе, им нужна реальная альтернатива в виде иного пути развития. Это положение давно можно считать аксиомой, но ему активно противостоят неолиберальные глобалисты с их тщетными поисками капитализма с человеческим лицом.

Как отмечает известный теоретик мир-системного подхода Самир Амин, преодоление отсталости на путях некапиталистического развития предполагает *de-linking*, другими словами, отсоединение страны от глобального капитализма. Сегодня эта сложнейшая и далеко не решенная проблема требует особого обсуждения. Здесь нужны скоординированные усилия в первую очередь больших государств-цивилизаций в целях создания эффективного механизма сотрудничества и надежных военно-политических гарантий для реализации каждой из них некапиталистического развития, имеющего своей целью социализм, прочно опирающийся на заново осмысленную цивилизационную специфику.

Таким образом, речь идет о пути развития государства, когда оно не противостоит западноевропейскому (западному) пути, но ставит перед собой иные цели и формирует иную систему ценностей. Только согласится ли на это Запад, мечтающий о глобальном господстве над миром на основе его принципов, тем более, что некапиталистический путь развития уже получил и, несомненно, получит в будущем гораздо более широкое распространение? К примеру, в Преамбуле к конституции республики Индия записано: «...учредить Индию как... Суверенную Социалистическую Светскую Демократическую Республику...»²¹ Сложился ли в действительности некапиталистический путь развития в Индии или нет, это требует особого рассмотрения, но темпы экономического развития страны в последние годы стремительно выросли. Как впрочем, и в наиболее могущественной стране Латинской Америки Бразилии, правительство которой на протяжении последних десятилетий уделяет особое внимание социал-демократическому способу решения острых социальных проблем, созданию сильного социального государства на бразильской земле.

Подведем итоги. Большие государства-цивилизации не стали капиталистическими государствами западного образца в XX в. и тем более не станут ими в нынешнем XXI. Они не желают больше развиваться как страны зависимого и отсталого капитализма, находящиеся на периферии капиталистической экономической системы, выстроенной западным капитализмом. На первый взгляд может показаться, что мы имеем дело в теории с давно известной проблематикой «некапиталистического пути развития». Но принципиальная новизна проблемы состоит в том, что в этих странах, хотя и создан капиталистический уклад в национальной экономике, общество в целом сохраняет свою цивилизационную иден-

тичность. Опыт Китая показывает, что в этих условиях стратегические цели государства не определяются ценностями современного капитализма как общественного строя. Государственная власть не принадлежит капиталу или его доверенным лицам. Государство действует в интересах трудового большинства населения и ставит своей целью создание общества социальной справедливости, подлинного социального государства. Отказ следовать и дальше по пути зависимого и отсталого капитализма не означает отказа от использования самых разнообразных достижений современного капитализма. Можно сказать, что такая страна, оставаясь в глобальной системе многообразных связей и отношений и, прежде всего, экономических, как только начинает двигаться по своему собственному пути, все больше дистанцируется от капитализма как от модели и цели своих трансформационных преобразований. Как назвать этот тип социализма для больших незападных государств-цивилизаций? Такой социализм можно назвать некапиталистическим социализмом, но, разумеется, в его современной трактовке, поскольку она оставляет далеко позади всякие аналогии с крестьянским или феодальным социализмом, одним словом, с добуржуазными представлениями о социализме, носившими утопический характер. И тогда есть достаточные основания говорить о некапиталистическом социализме как об альтернативе в XXI в. современному капитализму, которую выдвигает и практически способен реализовать незападный мир. В строгом смысле посткапиталистический социализм не является альтернативой капитализму. Он приходит на смену капитализму, вырастает из него, что следует из логики его развития и соответствует взглядам К. Маркса, получившим широкое распространение в общественном сознании, несмотря на различное к ним отношение. Современный Китай дает огромный материал, подтверждающий правомерность и важность использования понятия «некапиталистический социализм», притом, что оно, конечно, требует дальнейшего глубокого изучения и обоснования.

Современная Россия находится в ситуации, совершенно отличной от той, в которой находится Китай. Китайский путь в принципе был возможен для перестроечной России. Об этом шли бурные дебаты в конце 80-х гг. Но утрата социализма в начале 90-х гг. перевела эту проблему в сферу собственно теоретической рефлексии. С этого момента можно было говорить главным образом о том, насколько еще сохранились возможности некапиталистического пути развития. Сегодня Россия не приближается, а, напротив, отдаляется от него. То, что делает страна с экономикой, не только не вносит ясности в вопрос о ее будущем, но загоняет страну в обозримой перспективе в тупик, аналогичный столетней давности, в тупик несамостоятельного, зависимого и отсталого капитализма.

Различные обсуждения социалистической перспективы для России не имеют сегодня никакой общей платформы, они проходят обособленно, в пределах отдельных групп и объединений единомышленников. Наиболее серьезные разработки проводит здесь школа «критиче-

ского марксизма», которая имеет отчетливо выраженное понимание социализма как посткапиталистического социализма²². С прямо противоположных позиций обсуждаются вопросы русского социализма, который так или иначе интерпретируется как православный социализм²³. Если в первом случае историческая традиция рассматривается как подлежащая преодолению, то при втором подходе доминирует практически полностью историческая традиция при активном неприятии капитализма, частной собственности, рынка, других его атрибутов.

Восстановление исторической связи с некапиталистическим вектором в развитии российского общества предполагает сегодня широкое обсуждение идеи некапиталистического социализма.

Но пока можно наблюдать обратное – втягивание России на неестественный для нее путь, который противоречит всей ее сложившейся исторической цивилизационной традиции и порождает устойчивую экономическую стагнацию. Сегодня, на наш взгляд, именно в этом состоит главная опасность для России²⁴. Теоретически национальный путь страны видится как путь некапиталистического социализма с опорой на глубинную историческую традицию, экономические механизмы современного капитализма. Коренной вопрос, который предстоит решить России, заключается в том, состоится или не состоится ее переход на национальный (цивилизационный) путь развития. Но в любом случае и в настоящее время теоретически сохраняется возможность совершения такого перехода. Возрастание давления на власть как слева, так и со стороны консерваторов – защитников исторической традиции, трезвая оценка самой властью внешних угроз, негативно сказывающихся на темпах и результатах экономического развития страны, может привести к появлению новой идеологии развития и к давно ожидаемой смене стратегической перспективы для России XXI в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 2009. С. 228.

² Там же. С. 384.

³ Арриги Дж. Адам Смит в Пекине: что получил в наследство XXI век. – М., 2009. С. 18.

⁴ См. подробнее: Шевченко В.Н. Социализм с китайской спецификой // Свободная мысль. 2015. № 6.

⁵ Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. – М., 2008. С. 86.

⁶ Федотова В.Г. Модернизация Китая и ее уроки для России // Философские науки. 2015. № 1. С. 61.

⁷ Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. – М., 2011. С. 319.

⁸ Там же. С. 324.

⁹ См.: Батистрада Ф. Народничество и большевизм // Свободная мысль. 1991. № 16; Рязанов Б.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяй-

ство в XIX–XX вв. Введение. – СПб., 1998; *Мокишин Г.Н.* Эволюция идеологии легального народничества в последней трети XIX–начале XX века. – Воронеж, 2010; *Мамонтов В.Д.* Содержание экономического учения народников сквозь призму развития современного российского капитализма // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2011. Вып. 4. С. 19–27.

¹⁰ *Воронцов В.П.* От семидесятых годов к девятистому. Сб. статей. – СПб., 1907. С. 147.

¹¹ Там же. С. 153.

¹² *Воронцов В.П.* Экономика и капитализм. Избранные сочинения. – М., 2008. С. 591.

¹³ Там же. С. 895.

¹⁴ *Маркс К.* наброски ответа на письмо В.И. Засулич // *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. 2 изд. Т. 19. С. 413.

¹⁵ *Кравченко А.И.* Вступительная статья // *Воронцов В.П.* Экономика и капитализм. Избранные сочинения. С. 45.

¹⁶ См.: *Воронцов В.П.* От семидесятых годов к девятистому. А. Грамши в своей статье «Революция против Капитала» так откликнулся на Октябрьскую революцию 1917 г. в декабре того же года: «Это революция против “Капитала” Карла Маркса. В России “Капитал” Маркса был больше книгой буржуазии, нежели пролетариата. Он служил критической демонстрацией того, как события должны развиваться по заранее predetermined сценарию, предусматривающему развитие буржуазии, наступление в России капиталистической эры с установлением западного типа цивилизации, еще до того, как пролетариат мог хотя бы подумать о своем восстании, о своих собственных классовых требованиях, о своей революции». – URL: http://libelli.ru/magazine/98_3/i.htm

¹⁷ *Ленин В.И.* Политический отчет Центрального Комитета РКП (б) 27 марта // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 78.

¹⁸ *Межуев В.М.* История, цивилизация, культура. – СПб., 2011. С. 315.

¹⁹ См., например: *Метаморфозы либеральных ценностей // О стратегии российского развития. Аналитический доклад / отв. ред. В.И. Толстых.* – М., 2003.

²⁰ См. подробнее: *Шевченко В.Н.* Цивилизационный подход под огнем критики // Вопросы философии. 2016. № 2.

²¹ Конституция Индии. – URL: <http://www.uznal.org/constitution.php?text=India&language=r>

²² См., например: *Бузгалин А.В.* Ренессанс социализма. – М., 2003; *Социализм-21. 14 текстов постсоветской школы критического марксизма.* – М., 2009; *Социалистический идеал и реальный социализм: Ленин, Троцкий, Сталин / под общ. ред. И.Г. Абрамсона и др.* – М., 2011 и др.

²³ *Национальные концепции социализма и судьбы России / под ред. Е.С. Троицкого.* – М., 2004; *Молотков А.Е.* Миссия России. Православие и социализм в XXI в. – СПб., 2008; *Сомин Н.В.* Православный социализм как русская идея. – М., 2015 и др.

²⁴ См. подробнее: *Шевченко В.Н.* Внешний фактор и развитие российского общества // Динамика взаимодействия внутренних и внешних факторов и вектор развития российского общества. – М., 2013. С. 28 и далее.

Arrighi J. *Adam Smith in Beijing: what the twenty-first century has inherited*. Moscow, Institut Obschestvennogo Proektirovaniya [The Institute for Public Planning], 2009. 455 p. (Russian trans.).

Batistrada F. Populism and Bolshevism. In: *Svobodnaya Mysl'* [Free Thought], 1991. No 16, pp. 9-16 (in Russian).

Buzgalin A.V. *Renaissance of Socialism*. Moscow: URSS, 2003. 510 p. (in Russian).

Constitution of India. URL: <http://www.uznal.org/constitution.php?text=India&language=r> (in Russian).

Fedotova V.G. Modernization of China and its Lessons for Russia In: *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 2015. No 1, pp. 99-115 (in Russian).

Gramshi A. *The Revolution against Capital*. Available at: http://libelli.ru/magazine/98_3/i.htm (Russian trans.).

Khoros V.G. *Ideological trends of a populist type in developing countries*. Moscow, Nauka [Science], 1980. 286 p. (in Russian).

Lenin V.I. Political Report of the Central Committee of the RCP (b) March 27. In: Lenin V.I. Complete Works in 55 Volumes. Vol. 45. Moscow, Politizdat [Political Publishing House], 1970, pp. 69-116 (in Russian).

Mamontov V.D. The content of the Populists' Economic Doctrine through the Prism of the Development of Modern Russian Capitalism. In: *Vestnik Tambovskogo Gosudarstvennogo universiteta imeni Derzhavina* [Bulletin of Derzhavin Tambov State University]. Tambov, 2011. Vol. 4, pp.19-27 (in Russian).

Marx K. An Outline of Reply to the Letter to V.I. Zasulich. In: Marx K. and Engels F. Works in 39 Volumes. Vol. 19. 2nd edition. Moscow, Politizdat [Political Publishing House], 1961, pp. 400-421 (Russian trans.).

On the Strategy of Russian Development. Analytical Report. Ed. by V.I. Tolstykh. Moscow: Russkij Put' [Russian Way], 2003. 391 p. (in Russian).

Mezhuev V.M. *History, Civilization, Culture*. Saint Petersburg, Saint Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2011. 440 p. (in Russian).

Mokshin G.N. *The Evolution of Legal Populism Ideology in the Last Third of XIX-early XX century*. Voronezh, Nauchnaya Kniga [Scientific Book], 2010. 298 p. (in Russian).

Molotov A.E. *The Mission of Russia. Orthodoxy and Socialism in the XXI century*. Saint Petersburg, Russkij Ostrov [Russian Island], 2008. 399 p. (in Russian).

National Concepts of Socialism and the Destiny of Russia. Ed. by E.S. Troizkij. Moscow, Granitsa [Border], 2004. 435 p. (in Russian).

Pivovarova E.P. *Socialism with Chinese characteristics*. Moscow, FORUM, 2011. 351 p. (in Russian).

Ryazanov B.T. *Economic development in Russia. Reforms and the Russian Economy in the XIX-XX centuries*. Saint Petersburg, Nauka [Science], 1998. 796 p. (in Russian).

Shevchenko V.N. Civilizational Approach under Fire of Criticism. In: *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy]. 2016, No 2, pp. 33-44 (in Russian).

Shevchenko V.N. The External Factor and the Development of the Russian Society. In: *Dynamics of Internal and External Factors and the Vector of the Russian Society Development*. Ed. by V.N. Shevchenko. Moscow, IFRAN, 2013, pp. 8-66 (in Russian).

Shevchenko V.N. Socialism with Chinese characteristics. In: Svobodnaya Mysl' [Free Thought]. 2015. No 6, pp.165-178 (in Russian).

Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Peoples*. Moscow, Eksmo, 2009. 956 p. (Russian trans.).

Socialism-21. 14 Texts of the Post-Soviet School of Critical Marxism. Moscow, Kulturnaya Revolyutsiya [Cultural Revolution], 2009. 720 p. (in Russian).

The Socialist Ideal and Real Socialism: Lenin, Trotsky, Stalin. Ed. by I.G. Abramson et al. Moscow, LENAND, 2011. 616 p. (in Russian).

Somin N.V. *Orthodox Socialism as the Russian Idea*. Moscow, 2015. 544 p. (in Russian).

Titarenko M.L. *The Geopolitical Importance of the Far East. Russia, China and other Asian countries*. Moscow, Pamyatniki Istoricheskoy Mysli [Monuments of Historical Thought], 2008. 623 p. (in Russian).

Vorontsov V.P. From the Seventies to Nine Hundred. Collection of papers. Saint Petersburg, Knizhnyy magazin «Novaya Zhizn'» [«New Life» Bookstore], 1907. 236 p. (in Russian).

Vorontsov V.P. *Economy and Capitalism. Selected writings*. Moscow, Astrel, 2008. 981 p. (in Russian).

Аннотация

В статье раскрываются исторические предпосылки перехода Китая на путь строительства некапиталистического социализма (социализма с китайской спецификой). Показывается сходство исторических путей развития России и Китая в последние столетия. Обсуждаются теоретические возможности перехода России на путь развития, аналогичный пути, по которому идет современный Китай.

Ключевые слова: государство-цивилизация, народничество, некапиталистический путь развития, новая экономическая политика (НЭП), периферийный капитализм, российский капитализм, советский социализм, рыночная экономика.

Summary

The article reveals the historical background of China's transition to non-capitalist path of building socialism (socialism with Chinese characteristics). It shows the similarities in the historical development paths of Russia and China in the last several centuries. It discusses the theoretical possibility of Russia's transition to a development path similar to the path of modern China.

Keywords: state-civilization, populism, non-capitalist way, the new economic policy (NEP), peripheral capitalism, Russian capitalism, Soviet socialism, market economy.